

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ, ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

**Сборник материалов
Международной научно-методической конференции**

23 ноября 2012 г.

Могилев 2013

Электронный аналог печатного издания:

Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки
Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2013. – 320 с. : ил.

ISBN 978-985-480-847-5

Сборник публикаций содержит материалы Международной научно-методической конференции "Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки".

В материалах представлены современные технологии подготовки специалистов в сфере спортивной и профессиональной деятельности, рассмотрены педагогические, психологические, биомеханические аспекты подготовки спортсменов и сотрудников силовых структур. Сборник публикаций адресован научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, тренерам, обучающимся, а также практическим работникам.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 796.011.1:355(082)
ББК 75.1:68

Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки [Электронный ресурс]: сб. мат-лов Междунар. науч.-метод. конф. / под ред. Г.Л. Колесника. – Электрон. данные. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R); 12 см. – Систем. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 95 и выше, Adobe Acrobat Reader, DVD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 2 экз.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

ISBN 978-985-480-862-8
(электронное издание)

© Оформление. МГУ имени А.А. Кулешова, 2013
© Оформление. МГУ имени А.А. Кулешова,
электронный аналог, 2013

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

А.И. Каракевич, начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки УО "Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь";

В.А. Барташ, заведующий кафедрой спортивно-боевых единоборств и специальной подготовки УО "Белорусский государственный университет физической культуры";

О.О. Ермалович, магистрант УО "Белорусский государственный университет физической культуры"

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГАИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Высококвалифицированные кадры в условиях современного развития общества являются главным национальным достоянием любого государства. В этой связи проблемы профессиональной ориентации, профессиональной пригодности и совершенствования индивида в профессии являются достаточно актуальными во всех сферах трудовой деятельности. В этом перечне особое место занимают вопросы профессиональной пригодности, особенно в профессиях, предъявляющих к исполнителю значительные требования, характеризуемые чрезмерными интеллектуальными и психоэмоциональными нагрузками, а также высокой вероятностью действия экстремальных факторов (прежде всего, это профессии, связанные с особенностями деятельности силовых структур). Для обеспечения высокой эффективности деятельности сотрудников данных структур и продления их профессионального долголетия необходима дальнейшая разработка и совершенствование методик пролонгированного отбора и профессионально-прикладной физической подготовки (далее – ППФП), направленных на формирование профессионально важных качеств и навыков, необходимых для высокоеффективной служебной деятельности.

Состояние и актуальность исследуемой проблемы. Экстремальность профессиональной деятельности сотрудников подразделений государственной автомобильной инспекции (ГАИ) характеризуется, с одной стороны, условиями выполнения служебных обязанностей (вынужденная длительная сидячая поза при нахождении или передвижении в автомобиле; повышенные требования к сосредоточению внимания в течение 50–75% от продолжительности рабочего времени при высокой плотности поступающих световых и звуковых сигналов; выполнение значительного объема работы на открытом пространстве, при постоянной смене температуры, влажности и освещенности, повышенной

токсичности воздушной среды, наличии шумовых, вибрационных воздействий, т.е. тех санитарно-гигиенических факторов, которые характеризуют профessionальную вредность). Экстремальность труда дополняется эмоциональным и интеллектуальным напряжением выше допустимых норм, необходимостью решения сложных задач с повышенной ответственностью в условиях дефицита времени и информации. С другой стороны, описываемые "фоновые" условия сопровождаются стрессовыми ситуациями, которые возникают при необходимости преследования и задержания правонарушителя (по данным опроса, проведенного А.А. Кривобоковым, В.И. Косяченко [6], только 5,6% сотрудников подразделений ГАИ не сталкивались с экстремальными ситуациями, а 73,6% респондентов указали, что стрессовые ситуации в процессе выполнения задач служебно-боевой деятельности происходят достаточно регулярно).

Недостаточно высокая эффективность действий сотрудников в подобных экстремальных ситуациях объясняется низким уровнем физической (двигательной) подготовленности и недостаточным уровнем сформированности профессионально значимых двигательных умений и навыков. Многочисленные попытки решения указанных проблем не имеют до настоящего времени должного практического эффекта, что во многом объясняется обобщенностью планируемых воздействий либо их односторонностью. В этой связи видится актуальным проведение комплексных исследований, направленных на изучение требований, которые диктуются данной профессией к личным качествам и психофизиологическим способностям сотрудника. По сути, такая работа могла бы стать одним из шагов по разработке "модели специалиста", которая традиционно структурируется в процессе исследований на "модель" деятельности специалиста (цели, задачи, действия, операции, другие профессионально-должностные требования); "модель" личности специалиста (определенная "личностными профилями", а фактически – системой ПВК); "модель" самой подготовки специалиста [2]. Несмотря на определенную дискуссионность данного подхода, равно как и самого понятия "модель специалиста", его рассмотрение в контексте "отбор – подготовка – готовность" является достаточно актуальным. Модель действующего специалиста и его готовность (профессиональная компетентность) к решению служебных задач должна в этом случае являться ключевым направлением исследовательской работы, а также исходным пунктом для выбора методов, порядка и последовательности проведения профессионального отбора.

Деятельность военного специалиста может быть описана по одной из трех моделей: нормативной, экспертивной и эмпирической [2; 3]:

– *нормативная* модель военной специальности имеет различные формы, но обязательно должна содержать юридически закрепленные в законах, приказах, инструкциях, наставлениях и руководствах характеристики нормативной модели;

– экспертивная модель представляет собой совокупное мнение о воинской деятельности компетентных экспертов (данная модель составляется путем сбора мнений конкретных специалистов, что предполагает некоторую субъективность конечного результата);

– эмпирическая модель представляет собой описание требований к индивидуальным качествам специалиста, составленное на основе диагностических данных о деятельности наиболее успешных специалистов.

На основе названных моделей создается оптимальная модель. Она должна включать и нормативное описание профессии, и экспертивную, и эмпирическую часть.

Накопленный к настоящему времени опыт профессиографической работы [2, 3, 5] позволяет рекомендовать ее проведение в определенной последовательности, с выделением ряда самостоятельных этапов. При этом, с учетом поставленных целей и исследовательских задач, могут использоваться различные подходы к содержанию и структуре профессиограмм: комплексная профессиограмма (по К.К. Платонову, Ю.В. Котеловой и др.), аналитическая профессиограмма (по Е.М. Ивановой), психологически ориентированная профессиограмма (по Е.И. Гарберу), "модульный подход" (по В.Е. Гаврилову).

В настоящем исследовании мы основывались на технологии "модульного подхода" в интерпретации А.К. Марковой [7]. Предлагаемый "задачно-личностный модульный подход" к профессиографированию означает, что в состав модуля входит соединение не просто отдельного профессионального действия и желательного качества, а сочетание определенной задачи и связанного с ней профессионально важного качества (далее – ПВК), без должного уровня развития которого невозможно решить эту задачу.

Методы и организация исследования. Профессиографические исследования проводились на базе Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь в сентябре 2012 г. Респондентами были избраны сотрудники подразделений ГАИ (n=56), проходившие курс повышения квалификации. Сотрудники были распределены на 4 подгруппы в соответствии со стажем служебной деятельности (А – "1–5 лет", Б – "6–10 лет", В – "11–15 лет", Г – "свыше 15 лет").

Анкетирование проводилось на основе проекта единой номенклатуры профессионально важных качеств специалистов гражданской и военной сфер [4]. Анкета позволяла оценивать свыше 100 профессионально важных качеств специалистов военно-профессиональной деятельности и включала следующие модули: ценностно-побудительные качества личности; регуляторные качества личности; общие операционные качества; качества энергопластического потенциала индивида; морфологические качества индивида. Дополнительно в анкету включен раздел, связанный с оценкой двигательно-координационных способностей.

В настоящей статье приведены результаты опроса сотрудников подразделений ГАИ о значимости отдельных физических качеств, проявляемых при пресечении противоправных действий и выполнении силового задержания правонарушителя. Оценивались четыре группы физических качеств (сила, скорость, выносливость, координация), традиционно выделяемые в специальной литературе [8].

Результаты исследований. Полученные результаты (рис. 1–4) свидетельствуют о наличии определенных тенденций, характеризующих мнение респондентов.

Силовые способности (рис.1). Сотрудники, имеющие стаж служебной деятельности от 1 до 5 лет, считают, что высокий уровень развития силовых способностей крайне необходим (41,2%) или необходим (40,9%) при решении задач по задержанию правонарушителя и противодействию ему. С увеличением профессионального стажа респонденты более взвешенно оценивают значимость высокого уровня развития силовых способностей. В частности, только 34,2% (стаж 6–10 лет), 28,3% (стаж 11–15 лет) и 23,5% (стаж более 15 лет) респондентов указали, что высокий уровень крайне необходим сотруднику, в то же время 52,4%, 58,8% и 66,4 % (соответственно указанным выше группам) считают это качество необходимым. На относительно низкую значимость данного качества для эффективного решения задач по задержанию правонарушителя указало 17,9% респондентов, имеющих стаж до 5 лет, однако у более опытных сотрудников эти показатели выражены в меньшей степени: 13,4% (стаж 6–10 лет), 12,9% (стаж 11–15 лет) и 10,1% (стаж св. 15 лет).

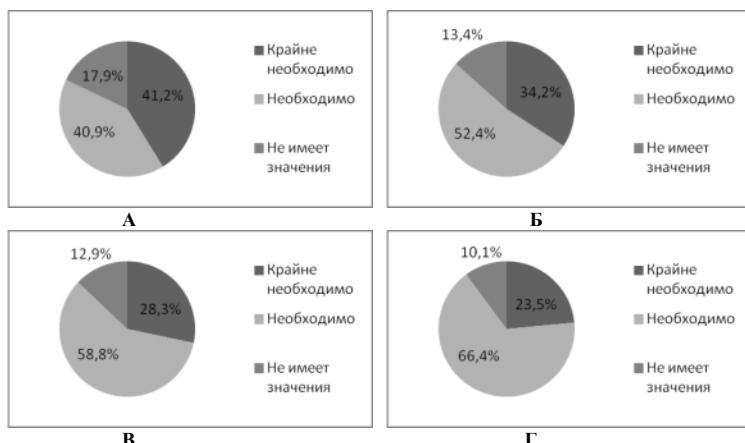

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: "Необходимо ли сотруднику ГАИ иметь высокие показатели силовых способностей для выполнения задач по силовому задержанию правонарушителя?"

Таким образом, просматривается тенденция в оценке более высокой значимости силовых способностей у сотрудников, имеющих меньший стаж служебной деятельности. Можно предположить, что причины, по которым менее опытные сотрудники переоценивают значимость силового компонента в своей деятельности, основаны либо на ложном представлении о способах решения задач, связанных с силовым задержанием правонарушителя, либо это следствие относительно низкого уровня специальной подготовленности. В частности, на это указывают и исследования, проведенные ранее российскими специалистами [6], в которых приводятся данные о том, что 38,8% опрошенных молодых сотрудников ДПС считает, что достигнутый в процессе профессионально-прикладной физической подготовки уровень владения приемами рукопашного боя не обеспечивает решения оперативно-служебных задач.

Скоростные способности (рис. 2). Вне зависимости от стажа служебной деятельности большинство респондентов указало на относительно более низкую значимость уровня развития скоростных качеств сотрудников при противодействии правонарушителю по сравнению с силовыми качествами. Наибольшая разница зафиксирована при сравнении показателей в графе "крайне необходимо" (соответственно на 10,0%, 7,4%, 7,0% и 5,2% меньше). Тем не менее можно утверждать, что приведенные показатели скорее свидетельствуют о более взвешенной оценке значимости данного физического качества для сотрудника, нежели о его "бесполезности", т. к. 48,9% респондентов (стаж 1–5 лет), 44,8% (стаж 6–10 лет), 39,6% (стаж 11–15 лет), 33,8% (стаж св. 15 лет) указали на необходимость высокого уровня развития скоростных способностей.

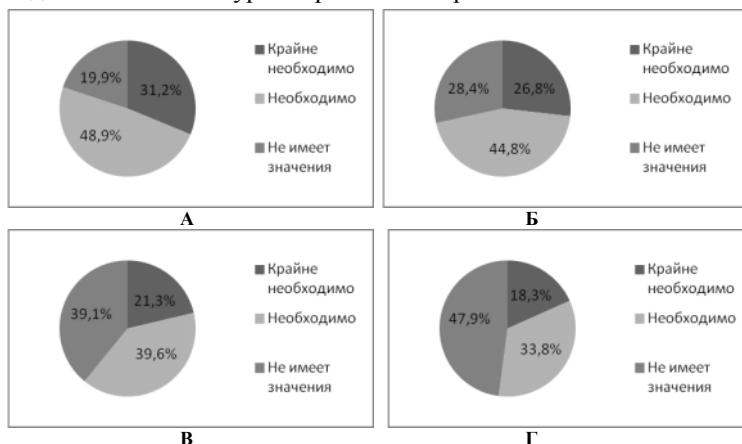

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
"Необходимо ли сотруднику ГАИ иметь высокие показатели скоростных способностей для выполнения задач по силовому задержанию правонарушителя?"

Интересно отметить, что наибольшее число респондентов, указавших на относительно низкое значение данного качества, было выявлено в группах наиболее опытных сотрудников (39,1% и 47,9%). Причину подобного мнения можно увидеть через призму самооценки сотрудника, основанную на приобретенном профессиональном опыте (как и в сфере спортивной деятельности, недостаточная скорость двигательных реакций может компенсироваться способностью к прогнозированию, выбору правильной дистанции, рациональным распределением внимания и его устойчивостью, т.е. своего рода тактическим мышлением).

Выносливость (рис. 3). Выносливость как физическое качество классифицируется по достаточно большому количеству признаков [8]. В данном модуле вопросов рассматривалась специальная выносливость, проявляемая при силовом задержании правонарушителя.

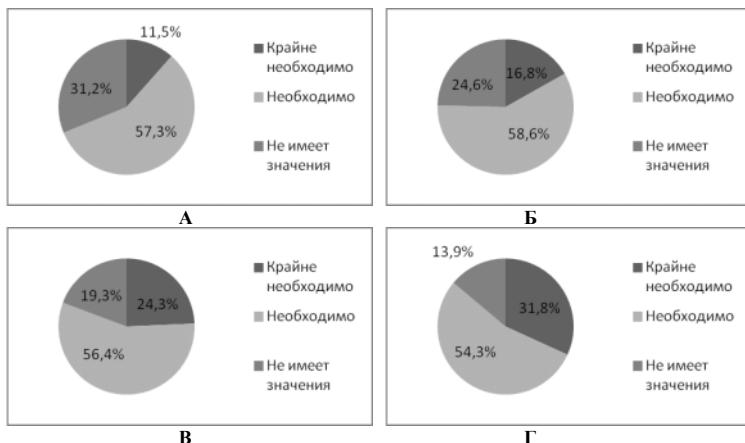

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос:

"Необходимо ли сотруднику ГАИ иметь высокие показатели выносливости для выполнения задач по силовому задержанию правонарушителя?"

На необходимость высокого уровня развития выносливости указало примерно равное количество респондентов из выделенных нами групп (соответственно 57,3%, 58,6%, 56,4%, 54,3%). Однако более опытные сотрудники придают этому качеству относительно большее значение (так считают 31,8% респондентов в группе со стажем работы св. 15 лет, при этом только 11,5% молодых сотрудников указывает, что это качество крайне необходимо). Этот вывод зеркально отслеживается в ответах респондентов, указавших на низкую значимость для сотрудника ГАИ качества выносливость (так считают 31,2% сотрудников, имеющих служебный стаж до 5 лет и только 13,9%, представляющих группу со стажем свыше 15 лет).

Анализируя полученные результаты, как и в описываемом выше случае (при оценке значимости уровня развития скоростных способностей), следует критично подходить к субъективному опыту респондентов, т. к. роль функциональных возможностей индивида (в частности уровня развития выносливости) при выполнении задержания во многом взаимосвязана (и зависит) от уровня специальной рукопашной подготовленности. При достаточно высоком уровне владения приемами задержания роль выносливости (любого из ее структурных компонентов) не будет столь значительной, в отличие от физической работоспособности, требования к которой продиктованы длительностью и общей напряженностью рабочего времени. В последнем случае необходимо учитывать и возрастное снижение функциональных показателей (по данным В.А. Романенко (2005), показатели физической работоспособности у мужчин существенно снижаются, начиная с 35–40-летнего возраста).

Координация (рис. 4). Степень совершенства координационных способностей (КС) во многом определяет эффективность деятельности сотрудников подразделений ГАИ в ситуациях, связанных с задержанием правонарушителя (по сути, это двигательная деятельность в быстро изменяющихся внешних обстоятельствах). Оценивая роль КС в этом плане, на наш взгляд, важно учитывать один из постулатов Н.А. Бернштейна, в котором указывается, что координация определяется не по собственно характеристикам двигательных умений и навыков, а исключительно степенью их соответствия внешней ситуации, способности "двигательно выйти" из нее.

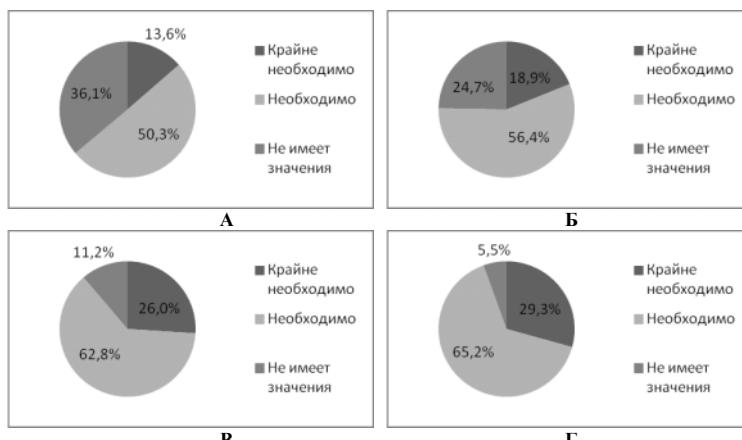

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос:

"Необходимо ли сотруднику ГАИ иметь высокие показатели координационных способностей для выполнения задач по силовому задержанию правонарушителя?"

В исследованиях, проведенных нами ранее [1], показано, что ведущими специфическими координационными проявлениями у сотрудников спецподразделений являются: способность к приспособлению и перестроению двигательных действий, способность к ориентированию (при оперативном решении двигательных задач), способность к быстрому согласованию (быстрая реагирования на движущийся объект), способность к дифференцированию параметров движений. К фоновым компонентам относятся: способность к равновесию и вестибулярная устойчивость, а также способность к ритму и способность к мышечному расслаблению [4]. Учитывая вышеизложенное, при анкетировании сотрудников вопросы были структурированы таким образом, чтобы в первую очередь была дана оценка значимости ведущих КС.

Подавляющее большинство опрошенных респондентов считают, что высокий уровень развития КС необходим сотрудникам подразделений ГАИ. При этом наблюдается достаточно выраженная тенденция к росту значимости этой двигательной способности в ответах сотрудников, имеющих продолжительный стаж службы. В частности, 29,3% респондентов группы со стажем работы св. 15 лет указали, что высокий уровень развития КС "крайне необходим" или "необходим" (65,2%) сотруднику ГАИ. В то же время 36,1% сотрудников, имеющих стаж служебной деятельности 1–5 лет, считают, что уровень развития КС не является определяющим.

Вышеизложенное позволяет предположить, что мнение молодых специалистов основано на недостаточном опыте действий в ситуациях, требующих эксприментного принятия решений и их убежденности в том, что возникающие задачи по задержанию правонарушителя могут быть решены преимущественно за счет силового компонента.

Заключение. Проведенные исследования показали, что сотрудники подразделений ГАИ придают достаточную значимость показателям, характеризующим уровень их физической подготовленности. При оценке роли отдельных физических качеств (двигательных способностей), проявляемых при пресечении противоправных действий и выполнении силового задержания правонарушителя, выявлены определенные тенденции, определяемые преимущественно стажем служебной деятельности и возрастными особенностями исследуемого контингента. Учет этих особенностей при планировании процесса профессионально-прикладной физической подготовки должен существенно повысить его эффективность.

Полученные данные могут быть положены в основу экспертивной модели, характеризующей деятельность сотрудников подразделений ГАИ.

Литература

1. *Барташ, В.А.* О направленном формировании ведущих компонентов координационных способностей в профессионально-прикладной физической подготовке сотрудников силовых структур / В.А. Барташ, В.Е. Васюк, И.Ю. Михута // Научные труды НИИ физической культуры и спорта Республики Беларусь : сб. науч. тр. / редкол. : Н.Г. Кручинский (глав.ред.) [и др.] ; Науч.-исслед. ин-т физ. культуры и спорта Республики Беларусь. – Вып. 9. – Минск, 2010. – С. 17–22.
2. Военная профессиология : учебник / под общой ред. А.Г. Карайни, Ю.Г. Сулимова. – М. : Военный университет, 2004. – 276 с.
3. *Гаврилов, В.Е.* Использование модульного подхода для психологической классификации профессий в целях профориентации / В.Е. Гаврилов // Вопросы психологии, 1987. – № 1. – С. 111–117.
4. *Зараковский, Г.М.* Проект единой классификации профессий гражданской и военной сфер деятельности и номенклатуры профессионально важных качеств специалистов / Г.М. Зараковский, И.Н. Чунаева, В.А. Жильцов, С.Ю. Шустова, А.А. Волокитин // Человеческий фактор: Проблемы психологии и эргономики. – 2004. – № 2. – С. 19–31.
5. *Климов, Е.А.* Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Е.А. Климов. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
6. *Кривобоков, А.А.* Физическая подготовленность сотрудников дорожно-патрульной службы в структуре профессиональной деятельности / А.А. Кривобоков, В.И. Косяченко // Научно-практический журнал "Ученые записки". – 2008. – № 12(46). – С. 28–31.
7. *Маркова, А.К.* Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. 308 с.
8. *Матвеев, Л.П.* Теория и методика физической культуры : учебник для ИФК / Л.П. Матвеев. – М. : ФиС, 1991. – С. 14–21.

*Л.И. Мороз, доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и возрастной психологии
Николаевского национального университета им. В.А. Сухомлинского;
С.И. Яковенко, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
Одесского государственного университета внутренних дел*

БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕСПЕЧНОСТЬ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Безопасное выполнение профессиональных функций представителями экстремальных профессий, в том числе и сотрудниками правоохранительных

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Каранкевич А.И., Барташ В.А., Ермалович О.О.</i>	
ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГАИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	3
<i>Мороз Л.И., Яковенко С.И.</i> БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕСПЕЧНОСТЬ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ	11
<i>Толстых С.К., Арапов Э.И.</i> СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ ...	14
<i>Сибирко М.А.</i> РОЛЬ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	17

С Е К Ц И Я 1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СПОРТИВНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Белевич О.И., Седнев С.М.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	19
<i>Бибиеев А.Ш.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ "ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА"	22
<i>Бутыко В.А., Михалевич В.А., Матвеев А.Е.</i> ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	25
<i>Бухтояров И.И.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ	28
<i>Васильев С.И.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	30